

П.А. ТРОФИМОВ

*аспирант кафедры философии политики и права
философского факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ТЕОРИЯ УИЛЛА КИМЛИКИ: НАЦИОНАЛИЗМ МЕНЬШИНСТВ

В статье исследуется феномен национализма меньшинств, который является составной частью концепции либерального национализма мультикультурной теории Уилла Кимлики. Цель статьи – рассмотреть особенности авторской концепции национализма меньшинств, выявить практики его реализации, выявить соотношения с национализмом культурного большинства, также определить ее слабые места. Проблематика национализма мало интересовала либеральных авторов вплоть до конца 80-ых годов XX века. Либеральная оптика игнорировала вопросы этнического самосознания культурного большинства и меньшинства. С точки зрения либералов, публичное пространство выступало полем конкуренции для разных образов жизни. В такой системе координат выбор образа жизни или идентичности возлагался на конкретного индивида. Вместе с тем они использовали абстрактную модель античного полиса. Его граждане имели общую веру, мировоззрение и этническое происхождение. Сам по себе полис имел небольшие размеры, численность населения по современным меркам была невелика, социальная структура и разделение труда были относительно просты. После Второй мировой войны стало ясно, что нужен иной подход по вопросу прав меньшинств. Многие либералы питали надежду, что индивидуальные права человека смогут решить конфликты, связанные с меньшинствами. Вместо того, чтобы гарантировать меньшинствам коллективные права, федерализировать национальные государства. В основе мультикультурализма Уилла Кимлики лежит теория коллективных прав и концепция нации, а также отрицание принципа культурной нейтральности социальных и политических институтов. Среди теоретиков этого направления также можно выделить израильского политолога Юли Тамир.

Ключевые слова: мультикультурализм, культурализм, Уилл Кимлика, коллективные права, национализм, национализм меньшинств, либерализм, левый либерализм, либеральный национализм.

Проблема национализма меньшинств не является новейшей областью исследований в рамках теории нации и национализма. Однако, первая попытка построения концепции либеральной версии национализма для этнических меньшинств, можно с уверенностью сказать, была принята канадским философом Уиллом Кимликой. Он считал, что опасным вызовом для существования современных либеральных государств стала активизация национальных меньшинств на Западе в конце XX в. Причину этого Уилл Кимлика находит в реакции меньшинства на завершение процесса национального строительства в западных странах, где доминирующие культурные группы сформировали государства, национализировав политические и социальные институты, а также неспособность индивидуальных прав решить вопросы, связанные с этнокультурными меньшинствами [9. С. 2-6].

С позиции автора статьи, Уилл Кимлика преувеличивает угрозу национализма меньшинства и искажает логику его развития. Национализм меньшинств, как и национализм большинства, является сопутствующим фактором модернизации общества и капиталистического развития. Первые успешные революции XIX в. были проведены меньшинствами – греками и бельгийцами, о чем Уилла Кимлика не умалчивает. Толчком к восстанию греков было желание национальной элиты – ученых и богатых торговцев – догнать по уровню развития страны Запада, то есть провести модернизацию, отделившись от стагнирующего исламского общества Османской Империи. Причиной восстания валлонов и фламандцев было культурное и религиозное господство протестантского большинства. После чего уже в самой Бельгии сформировался фламандский национализм, который можно охарактеризовать типичным национализмом меньшинства. Он продолжает существовать до сих пор. Поэтому лучше говорить о волнах национализма меньшинства.

В поисках решения проблемы Уилл Кимлика отвергает «вильсоновскую модель» универсального права всех наций (4) [9. С. 76-78] на самоопределение независимо от их размеров, как способ борьбы с активизацией этнических меньшинств. По этому поводу он пишет: «Мечта о мире этнически и культурно однородных национальных государств нереалистична, и было бы катастрофой пытаться создать такой мир» [10. С. 171].

Он дает более развернутое объяснение этой позиции в работе «Мультикультурное гражданство: либеральная теория прав меньшинств» при анализе Межвоенного периода. Формирование национальных государств с господством одной этнической группы не стабилизировало

международную ситуацию и не привело к разрешению внутригосударственных противоречий внутри европейских стран. Причиной этому была этническая неоднородность европейских стран. В каждой европейской стране имелись крупные меньшинства, которые проживали на стыках национальных государств. Сложилась ситуация, когда меньшинство жило по соседству с «родственным государством». В целях недопущения конфликтов между странами были заключены соглашения, в которых прописывались гарантии коллективных прав для этнических меньшинств. Эти права не соблюдались странами-подписантами [9. С. 57-58].

Военные конфликты XX века, сопровождавшиеся этническими чистками и принудительным переселением народов, не смогли изменить ситуацию с этническим разнообразием во многих европейских странах. Этнокультурная неоднородность только усилилась с ускорением глобализации и становлением неолиберального порядка. Уилл Кимлика придерживается мнения, что в мире практически не существует этнически гомогенных государств. Однородные страны – исключение. Почти в каждой стране можно найти меньшинства, образованные не в результате миграции [11. С. 903-904]. Поэтому в качестве решения противоречий, связанных с национальными меньшинствами, он предлагает федерализацию, а для решения проблемы мигрантов – адаптивные модели либерального толка.

Если рассмотреть взгляды канадского философа через трехфакторную схему негосударственного национализма Мирослава Хроха, то Уилл Кимлика считает важным не допустить последнюю фазу развития национализма, то есть массовую мобилизацию меньшинства с требованием независимости. Он предлагает пойти на уступки с опережением требований: удовлетворить не только культурные требования, вторая стадия по Хроху, но и передать меньшинствам политические и экономические полномочия, что приводит к переходу от унитарной модели к федеративной или к получению группой автономии по жизненно важным для культуры вопросам.

Уилл Кимлика стремится не позволить радикализации меньшинства, подменив потенциальное желание обретения национальной независимости автономией. Стоит заметить, что о своей мотивации он говорит открыто: «Лучше попытаться приспособить национализм меньшинства к существующим государствам, чем способствовать разделению государств на более мелкие и якобы более однородные единицы» [10. С. 174].

На практике процесс федерализации – реакция на уже существующий конфликт между большинством и меньшинством. Основная проблема превентивного предоставления автономии заключается в психологии большинства и его страхах. Во-первых, «титутельная нация» имеет иное самоощущение своей роли в обществе и по-другому воспринимает государство, чем меньшинство. Большинство считает, что все государство является их собственностью, меньшинство же имеет связь непосредственно с регионом

проживания. Англоговорящие жители Канады считают, что вся Канада – это их земля, в свою очередь жители Квебека имеют четкую ассоциацию со своим регионом. Это подтверждается «социологическим аргументом». В канадских общественных дискуссиях остро стоит вопрос распределения полномочий между центром и регионами, как и в любом федеративном государстве [12. С. 253-256].

Эта проблема проявилась по вопросу на первый взгляд незначительному – в регулировании никотинзаместительной терапии. Канадцы-англофоны придерживаются мнения, что вопрос регулирования может решаться на общенациональном уровне, регионы должны следовать предписаниям федерального правительства. Франкофоны имели иную точку зрения: вопрос должен быть передан для решения региональной власти. Выходит, что меньшинства более ориентированы на федералистскую модель, а региональная идентичность доминирует в их сознании над общенациональной. Большинство же желает реализации унитарной модели управления государством даже в рамках федеративной страны, которую таковой не воспринимает.

Во-вторых, у большинства существует страх потери «общенациональной идентичности» (1) [10. С. 174]. Оно может посчитать получение автономии меньшинством расщеплением общенациональной идентичности, толчком к развитию собственного самосознания, что может стать причиной роста сепаратистских настроений с последующим отделением. Этот аргумент парируется контртезисом о том, что ни одно национальное меньшинство так и не смогло получить независимость от либерального государства Запада.

Этим страхи национализмом меньшинств не ограничиваются. В политологическом сообществе ряд либеральных авторов испытывает опасения перед национализмом меньшинств иного характера. В нем они усматривают нелиберальные истоки. Некоторые политологи, среди них Майкл Игнатьев и Ульям Пфафф, рассматривают национализм дихотомично, деля его на политический и этнический. Они утверждают, что существует «правильный» гражданский национализм политических наций – американский или французский, есть плохой этнический национализм – германский. Такой взгляд на меньшинства ошибочен [10. С. 174].

Отождествление культурного национализма с этническим – некорректно, является подменой понятий. Любой национализм имеет культурные корни, и «правильный» гражданский национализм французов и американцев – не исключение. В их ядрах содержится значительная нелиберальная составляющая, которая продолжает существовать и в наши дни.

В процессе формирования этих двух наций английский и французский языки насильственно насаждались другим культурным группам посредством административных манипуляций. Во Франции власть разрушала

естественные границы регионов, дробя территории на небольшие по размерам образования, чтобы подорвать единство других романских культур и иных культурных групп – басков, фламандцев, немцев и бретонцев.

Американцы контролировали расселение иностранцев, чтобы не допустить формирования «неанглоговорящих регионов»: были введены ограничения для миграции выходцев из Юго-Восточной Азии, контролировалось расселение немцев, формирование штатов оттягивалось до момента образования «лингвистического большинства». До сих пор знание языка является критерием получения гражданства в обеих странах, идет насаждение лояльности демократическим институтам и процедурам, что тоже является элементом культурной политики.

На самом деле восприятие национальных меньшинств Запада как этнических националистов анахронично. Это было верно до второй половины XX в. За 70 лет они претерпели либерализацию. Для Уилла Кимлики «либеральное общество» и «модернизированное» – связанные между собой понятия. По мнению Уилла Кимлики, модернизация несовместима с традиционным обществом и его мировоззрением, возможна лишь в обществе индустриальном, урбанизированном и образованном. Либерализация культуры не ослабляет чувства привязанности к культуре притом, что она становится размытее. Канадцу либерализация сильно нравится тем, что она разрушает традиционный образ жизни, позволяя человеку приблизиться к либеральному идеалу свободного выбора, что позволяет существовать множеству идентичностей в рамках общества [9. С. 86-89].

Аргумент в поддержку этого тезиса Уилл Кимлика находит в иммиграционной политике квебекцев и каталонцев. Оба народа принимают иммигрантов, которые приобретают статус полноправных членов общества. Они становятся ими посредством изучения истории и местного языка. Каталонцы и квебекцы определяют членство через общественное участие. Прием мигрантов у них не мотивирован кровью или знанием национального языка, например, французского, в случае с квебекцами (2) [10. С. 174]. Логика приема мигрантов в этих регионах основана на прагматизме: идет отбор необходимых обществу кадров. Квебекцы и каталонцы осознают, что для поддержания экономического развития их обществ, прошедшим демографический переход, необходимы трудовые ресурсы из других стран и регионов. Процесс либерализации, как считает Уилл Кимлика, был болезненным для этих народов, но либеральные нормы глубоко вошли в общественное сознание и законодательную базу [12. С. 244].

Таким образом, в процессе либерализации у этих народов изменилось представление о нации: они перешли от этнической модели к постэтнической. В постэтнической модели происхождение новых членов общества не имеет значения. Уилл Кимлика поддерживает идею о том, что в постэтнической нации расовые признаки не являются средством идентификации по схеме

«свой-чужой» [11. С. 146]. Изучая язык и историю общества, мигранты свободно выбирают для себя идентичность.

Уилл Кимлика поддерживает эту трансформацию и считает, что проект постэтничной нации возможен для меньшинств при наличии четких межнациональных границ с большинством. Канадец в этом вопросе заходит дальше идеолога постэтнического мультикультурализма – Дэвида Холлинджера, который отрицал возможность формирования автономий и поддержки национализма меньшинства. Например, он считал квебекский национализм этническим, а наличие особых коллективных прав эквивалентом американской расовой сегрегации [7. С. 134].

Стоит отметить, что постэтническая концепция в версии Уилла Кимлики или Дэвида Холлинджера, скорее, актуальна для стран, где из-за смешения иммигрантов с большинством стираются расовые или этнические различия. Можно даже поддержать позицию Уилла Кимлики, который допускал возможность реализации постэтнического национализма меньшинств, в том числе и в США. Например, в Америке существует предпосылка – обособленная территория – Пуэрто-Рико. Пуэрториканцы имеют собственную идентичность, язык, постэтничное восприятие нации и собственную историю. Следовательно, они соответствуют всем критериям постэтнической нации.

В качестве вывода следует отметить, что реализация постэтнического национализма приемлема, как уже было сказано выше, для наций-мигрантов вроде США или Канады, но не для европейских государств. В Старом Свете во многом цвет кожи и этническое происхождение остаются основными маркерами для полноправного членства в обществе, несмотря на либерализацию и модернизацию. Взгляд Уилла Кимлики кажется сильно романтизированным и абстрагированным. Нельзя стать настоящим поляком, русским или англичанином без наличия соответствующих корней, вместе с этим для полноправного членства требуется глубокая интеграции в местную культуру и знание языка. «Поверхностной интеграции», которую предлагает Уилл Кимлика, для европейских обществ недостаточно даже при господстве космополитного дискурса.

Таким образом, Уилл Кимлика не видит угрозы в национализме меньшинств, считая, что критическая аргументация, направленная против него (национализма) наполнена ошибочными суждениями и предрассудками. Уилл Кимлика уверен, что меньшинства хотят идти по либеральному пути развития своих обществ. Он пишет: «Они также стремятся сформировать модернизированное либерально-демократическое общество, которое будет спаяно чувством общности и языком [10. С. 171] (5). Канадец готов пойти на признание существования «радикалов» среди националистов. Между ними, как он отмечает, идет противостояние. По этому поводу Уилл Кимлика пишет: «В квебекских, фламандских, каталонских и шотландских

националистических движениях есть нелиберальные течения. Во всех этих обществах мы видим борьбу между либеральными националистами и реакционными или радикальными националистами» [10. С. 174].

Либеральный национализм – это нечто большее, чем политическая теория, это, скорее, праксеологическая концепция, которая предлагает набор принципов для адаптации либеральных демократий к культурным общностям (3) [11. С. 147], считающими себя нациями и пытающимися получить право самоуправления и признания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) «Большинство часто не желает принять разумные предложения меньшинства. Действительно, большинство часто не желает признавать меньшинство как нацию в рамках более обширного государства, вместо этого цепляясь за миф об общей национальной идентичности».

(2) «В Квебеке знают, что из-за снижения рождаемости и старения населения ему нужны иммигранты, чтобы добиться успеха как современному обществу. Правительство, конечно, поощряет иммигрантов изучать французский язык, так же как американское правительство поощряет иммигрантов изучать английский, но если они изучают французский язык, они считаются полноправными членами квебекского общества».

(3) Меры: право на национальное признание и самоуправление, пересмотр образовательной программы с целью включения в нее истории и культуры групп меньшинств, создание консультативных советов с представителями групп меньшинств; признание религиозных праздников групп меньшинств; обучение государственных служащих особенностям культур меньшинств; разработка правил, обеспечивающих, чтобы группы меньшинств не игнорировались и не формировались стереотипы в средствах массовой информации; позитивная дискриминация.

(4) Нацией, согласно теорией Уилла Кимлики, может быть культурная общность, которая обладает собственным языком, территорией проживания, завершённую институциональную систему, позволяющая воспроизводить и развивать культуру. Также он использует в их адрес понятие социальной культуры.

(5) «Они не пытаются избежать современности; они пытаются создать современное демократическое общество».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016.
2. *Кимлика У.* Современная политическая философия: введение. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

3. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 1998.
4. Bruelly J. THE OXFORD HANDBOOK OF THE HISTORY OF NATIONALISM. Oxford University Press, 2013.
5. Grosby S. Nationalism: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2005.
6. Hroch M. From National Movement to the Fully Formed Nation: The Nation-Building Process in Europe. Europe. G. Balakrishnan (ed.) Mapping the Nation. London, 1996.
7. Hollinger D. Postethnic America: Beyond Multiculturalism, Basic Books, New York, 1995.
8. Ignatieff M. Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism. Farrar, Straus, and Giroux, New York, 1993.
9. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. Oxford University Press, 1995.
10. Kymlicka W. Modernity and Minority Nationalism: Commentary on Thomas Franck // Ethics & International Affairs. 1997. Vol. 11 (1).
11. Kymlicka W. Nationalism, Multiculturalism and Liberal Democracy // Ethical Theory and Moral Practice. 1998. Vol. 1 (2).
12. Kymlicka W. Politics in the Vernacular. Oxford University Press, 2002.
13. Kymlicka W. Liberal Nationalism and Cosmopolitan Justice in Robert Post (ed.) Another Cosmopolitanism. Oxford University Press, 2006.
14. Kymlicka W. Beyond National Identity: Liberal Nationalism, Shared Membership and Solidarity”, in Liberal Nationalism and its Critics: Normative and Empirical Questions, eds. Gina Gustavsson and David Miller, 205-25 (co-authored by Keith Banting, Allison Harell, and Rebecca Wallace). Oxford University Press, 2020.
15. Tamir Y. Liberal Nationalism. Princeton University Press, 1995.

P.A. TROFIMOV

*PhD student of the Department
of Philosophy of Politics and Law,
Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia*

THE MULTICULTURAL THEORY OF WILL KYMICKA: MINORITY NATIONALISM

The article examines the phenomenon of minority nationalism, which is an integral part of the concept of liberal nationalism in the multicultural theory of Will Kymlicka. The purpose of the article is to consider the features of the author's concept of nationalism of minorities, to identify the practices of its implementation, to identify the relationship with the nationalism of the cultural majority, and to identify its weaknesses. The issue of nationalism was of little interest to liberal authors until the end of the 1980s. Liberal optics ignored the issues of ethnic identity of the cultural majority and minority. From the point of view of liberals, the public space acted as a field of competition for different lifestyles. In such a coordinate system, the choice of lifestyle or identity was assigned to a particular individual. At the same time, they used an abstract model of the ancient polis. Its citizens shared a common faith, worldview, and ethnic origin. The polis itself was small in size, the population was small by modern standards, the social structure and division of labor were relatively simple. After World War II, it became clear that a different approach was needed on the issue of minority rights. Many liberals held the hope that individual human rights would solve conflicts involving minorities. Instead of guaranteeing collective rights to minorities, federalize nation-states. Will Kymlicka's multiculturalism is based on the theory of collective rights and the concept of the nation, as well as the denial of the principle of cultural neutrality of social and political institutions. Among the theorists of this trend, one can also single out the Israeli political scientist, Yuli Tamir.

Key words: *multiculturalism, culturalism, Will Kymlicka, collective rights, nationalism, minority nationalism, liberalism, leftist liberalism, liberal nationalism.*